

Терапія.

А. Н. Шмидтъ. О лѣченіи нервныхъ болѣзней ранними и грязевыми ваннами. Журн. невр. и псих. им. Корсакова. № 1—2, 1908.

Авторъ описываетъ устройство Сакской Грязелечебницы, даетъ краткое изложеніе физиологическаго дѣйствія грязей на организмъ и приводитъ результаты—весьма положительныя—лѣченія Сакскими грязями невралгій, полиневритовъ и мералгій. При лѣченіи сифилитическихъ пораженій спинного мозга и его оболочекъ грязевыя ванны могутъ служить очень полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ специфической терапіи. Грязевыя ванны при этомъ дѣлались или по окончаніи серьезнаго ртутнаго лѣченія, или одновременно съ нимъ, если больной пріѣхалъ на грязи недостаточно меркуриализированнымъ. Результаты терапіи сифилит. пораженій спинного мозга на грязелѣчебныхъ станціяхъ, казалось, были болѣе удовлетворительными, чѣмъ при лѣченіи въ условіяхъ больничной обстановки. Примѣненіе грязелѣченія въ случаяхъ *tabes*'а также не оставалось безъ положительнаго результата, почему вопросъ о пользованіи табиковъ грязями долженъ быть подвергнутъ дальнѣйшей разработкѣ—въ противовѣсъ ортодоксальному мнѣнію многихъ русскихъ авторовъ, считающихъ *tabes* противопоказаніемъ къ грязелѣченію. Авторъ кончаетъ свою статью пожеланіемъ, чтобы грязелѣченіе на курортахъ стало доступнымъ и больнымъ изъ недостаточныхъ слоевъ общества.

И. Жилинь.

Рецензія.

Д-ръ мед. Н. Н. Реформатскій. Признаніе душевно-больныхъ въ Берлиѣ, Парижѣ и Вѣнѣ. С.-Петербургъ. 1908 г.

Разсылаемая по городскимъ и земскимъ управленіямъ Петербургской городской управой объемистая (около 500

страниц) книга д-ра Реформатскаго представляет отчетъ заграничной командировки автора отъ Петербургскаго городского управленія. Въ 4 указанныхъ столицахъ авторъ осмотрѣлъ 18 психіатрическихъ учреждений, подобное описаніе которыхъ занимаетъ почти всю книгу.

Небольшое, сравнительно, вниманіе—удѣлено исторіи призрѣнія душевнобольныхъ о чемъ авторъ говоритъ въ началѣ каждой изъ четырехъ частей книги и въ краткомъ введеніи: „общій взглядъ на положеніе душевно-больныхъ въ разныя эпохи жизни человѣчества и краткая исторія призрѣнія ихъ въ странахъ Западной Европы“.

Описаніе больницъ, особенно нѣкоторыхъ изъ нихъ, авторъ даетъ съ исчерпывающей точностью: здѣсь читатель находитъ, напримѣръ свѣдѣнія не только о количествѣ лампочекъ въ сообщенномъ вообще, но и о количествѣ свѣчей каждой лампы, стоимость 1 вилогр. мха и древесной ваты, идущихъ на подстилку для трудныхъ больныхъ. Указываются размѣры изоляторовъ, и для отдѣльныхъ лѣчебницъ, указываются пожалуй, даже несущественныя притомъ измѣнчивыя подробности, какъ напримѣръ сообщеніе: „что въ Wuhlgarten'ѣ имѣется 50 коровъ“, или такая подробность: въ Dalldoy въ статистикѣ корреспонденціи: „отъ полиціи получено 1217 телеграмъ и отправлено 1105 и т. п.“

Не имѣя никакой возможности использовать къ краткой рецензій огромный статистическій и описательный матеріалъ этой книги, мы отмѣтили эти подробности для того, чтобы отмѣнить характеръ книги. Это, какъ указываетъ авторъ—„собраніе матеріаловъ по вопросу о призрѣніи душевно-больныхъ въ 4 столицахъ Европы“.

Матеріалы, собранные авторомъ повторяемъ—огромны: личныя детальныя наблюденія данныхъ, которыхъ нельзя найти ни въ какомъ печатномъ матеріалѣ, и тщательное использование матеріаловъ печатныхъ—сообщаютъ книгѣ живой интересъ и чрезвычайную содержательность. По любому вопросу психіатрической больничной техники—практической психіатръ находитъ здѣсь массу точныхъ свѣдѣній.

Здѣсь имѣются свѣдѣнія по законодательству о душевно-больныхъ и ихъ исторіи, инструкціи для служащихъ, регламенты внутренняго строя вплоть до перечисленія обязанностей привратника, строительныя программы, отчеты о движеніи

больных, о продовольствии различных категорий больных, финансовые отчеты директоров, рапорты попечительных советов, таблицы пенсий отставным служащим и т. д. и т. д.

И не только на практические, но и на многие теоретические вопросы может дать ответ эта книга, но ответы должны быть выведены из книги путем самостоятельной работы читателя, т. к. объединения материалов и обобщений автор не делает: книга содержит лишь сырой и только внешним образом систематизированный материал.

Автор, впрочем, в предисловии обещает сделать сводку материалов в ближайшем будущем и сопоставить их с данными для Петербурга.

Для лично видевших описываемый дом Реформатским больницы и для лиц, не видевших их, книга дает ценные сведения. Для русских психиатров общий вывод из книги, пожалуй, благоприятный.

Молодая сравнительно с западно-европейской русская психиатрия, в короткое время сумела не только встать на правильный путь, но и сделать на нем крупные шаги, шаги успешные. Уже теперь многие психиатрические учреждения в России стоят выше многочисленных западно-европейских больниц, даже в центрах.

Принципы несущения, приближения больниц к обстановке домашней, колониальная система, изгнание изоляторов, усиление роли врачей при организации больниц, автономия внутренней жизни, коллегиальность системы управления¹⁾ — все эти начала поставлены на твердый базис, и от них русская психиатрия не откажется и в дальнейшем. Между тем, в той же книге д-ра Реформатского, как и при личном посещении неописанных у него не только французских, но и немецких больниц. — мы находим в полном развѣтѣ систему изоляцій.

В описанной им клинике Ioffroy на 200 больных имется 9 изоляторов; в Вѣнской больницы на 450 больных — 14 изоляторов.

Всякій кто видѣлъ клинику проф. Sommer'a в Giesbe-п'ѣ, знаетъ что и тамъ также исправно функционируютъ изоляторы и т. п. Интересно отмѣтить, что и в англійскихъ

¹⁾ Сь послѣдними двумя пунктами пока согласиться трудно. *Прим. ред.*

больницахъ идетъ также борьба за автономію врачебнаго персонала, что въ русскихъ земствахъ.

И тамъ права врачей ограничены комитетами, состоящими изъ не врачей, какъ у насъ—членами управы. И въ Англіи, странѣ исконной конституціи—коллегіальность управленія лечебницами—вопросъ не близкаго будущаго. Условія службы психіатровъ въ Берлинѣ, какъ подтверждаютъ личныя наблюденія и книга д-ра Реформатскаго, приводятъ къ уменьшенію числа врачей психіатровъ. Ничтожное вознагражденіе, отказъ въ приемѣ на службу женатыхъ и т. п. лишь способствуютъ бѣгству изъ рядовъ психіатровъ.

Надо, впрочемъ, отмѣтить, что и на западѣ, особенно въ Австріи, на путь раціональной планомѣрной организаціи психіатрическихъ учрежденій встали недавно, всего 15—20 лѣтъ назадъ. И если тамъ сдѣланы сравнительно съ нашими огромные шаги впередъ, то это обусловлено, конечно, политическими и общественными условіями жизни запада.

И муниципалитеты, и земства—свободныя отъ предѣльности обложенія и другихъ тормазовъ развиваютъ широкую инициативу въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ, руководясь только интересами дѣла.

Понятно, что пріостановившееся въ послѣдніе годы развитіе и ростъ новыхъ больницъ въ Россіи получаютъ дальнѣйшее движеніе только при условіи самостоятельности земствъ и городовъ въ дѣлѣ самообложенія. И при условіи демократизаціи состава городскихъ и земскихъ управленій. Мы надѣемся, что цѣнный трудъ д-ра Реформатскаго сдѣлаетъ большое дѣло и не сомнѣваемся, что для всякаго больничнаго психіатра трудъ этотъ стаетъ настольной книгой для справокъ.

А. Шоломовичъ.